

этого нужно различать, кому подражать. Главное же — создавать оригинальную, русскую, народную поэзию. Ясно, что Кюхельбекер говорит о творческом, а не рабском подражании, которое в сущности не противоречит созданию оригинальной народной литературы.²⁶ Рылеев утверждает: правила истинной поэзии всегда одни и вместе с тем различаются, как различаются искусства разных времен и народов. Следовательно, единство правил — верность природе, времени, неподражательность, народность искусства.²⁷ Пушкин скажет о Д. Давыдове: он дал мне почувствовать, что возможно быть оригинальным. Впоследствии Пушкин найдет свое «правило» подражания: открывать новые миры, стремясь по следам гения.

Собственно вопрос о «древних и новых» в 1800—1810-е годы имел несколько аспектов. Среди новых писателей есть авторы, творившие в тех же формах, что и древние. Это направление в литературе позднее будут называть «классицизмом» или «ложноклассицизмом» (Пушкин). Но есть произведения в таких формах, какие древним были неведомы. Эта литература впоследствии будет названа романтической, но в значительной мере, как будет видно далее, она включает в себя произведения реалистического характера. Была и иная классификация: не разделяя произведения на группы, указывали в новой литературе две тенденции — подражательность и оригинальность.

Принцип такого противопоставления — древнего происхождения. Еще Перро видел прогресс искусства в создании новых форм. Буало же в новой литературе признал существование не только старых античных, но и новых форм, особенно выделяя роман. Противопоставление старых и новых форм в новой литературе, оригинальности и подражательности делалось позднее много раз и в статьях о древних и новых. Заметим, что Пушкин видел различие между классицизмом и романтизмом прежде всего в различии форм.²⁸

Соотношение двух указанных групп «новых» писателей с «древними» неодинаково, как и соотношение подражательности и оригинальности новых с оригинальностью древних. О «новых», заимствовавших античные формы, особенно в высоких и средних жанрах, чаще всего говорится: они выше древних в «искусстве», но древние ближе к «природе», в них больше гения, творчества («изобретения»). Объясняется это тем, что древние были верны природе, а новые им подражали. Уже римляне в этом отношении поставлены ниже греков как подражатели. Примеров подобных суждений можно привести множество.

В «Рассуждении Вартона»,²⁹ в частности, говорится: древним

²⁶ Кюхельбекер В. О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последние десятилетия. — Мнемозина, 1824, ч. II, с. 41—44.

²⁷ Рылеев К. Ф. Несколько мыслей о поэзии. ..., с. 557.

²⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 11, с. 36.

²⁹ Вестник Европы, февраль, 1805, ч. XIX, № 3, с. 186—187.